

Олег Бажанов

Серия "Прокрустово ложе истории"

Сказы о скифах, Атилле, Чингиз-хане, Батые и Тамерлане

12+

Олег Бажанов

**Сказы о скифах, Аттиле,
Чингиз-хане, Батые и Тамерлане**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Бажанов О.

Сказы о скифах, Аттиле, Чингиз-хане, Батые и Тамерлане /
О. Бажанов — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Закончив школу, мы переполнены стереотипами из учебников, в лучшем случае иногда подвергая сомнению сведения, которые дошли до нас из далекого прошлого, подправленные и переписанные в угоду разным правителям, с ошибками тех, кто составлял рукописи, с личным отношением каждого, кто имел к ним отношение. Да и возможно ли докопаться до истины? Поразмышлять над историей и найти объяснение фактам, никак не стыкующимся между собой, постарался Олег Бажанов на страницах этой книги. На ее страницах он провел исследование и постарался показать, откуда Русь берет свои корни, как начиналась наша история и кто был прародителем тех культурных и политических особенностей, присущих нашему обществу, которые мы знаем сегодня. В своих исследованиях Олег Бажанов опирался не только на факты из энциклопедий и данные, полученные историками, но также на сказания и легенды. Он разрушает привычные стереотипы и показывает историю с другой точки зрения. Все события преподнесены с неожиданной стороны.

© Бажанов О., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Олег Бажанов

Сказы о скифах, Аттиле, Чингиз-хане, Батые и Тамерлане

«Традиции, символы и герои – вот на чём стоит сильное государство... И воспитание человека в нормальном обществе начинается с той земли, на которой он родился, с её истории, передаваемой из поколения в поколение, с её традиций, с её героев... Тот, кто потерял историческую память, становится изгоем на земле, не ставшей ему родной...» – это строки из моей книги – книги о славной истории нашей земли.

Именно сегодня нам нужны подобные работы по истории России, по конкретным датам и событиям и – обязательно! – по истории западных стран, с которыми и в пользу которых всегда сравнивают Россию. В этом сравнении на протяжении веков России уготована участь нелюбимой дочери, виновной во всех бедах любимых и благополучных сестёр, которые априори признаются правыми. Умение обходить неприятные для Запада темы, затушёвывать неприглядные, преступные страницы его истории – характерная черта западной культуры, в том числе и научной.

Запад превратил себя, своё уникальное псевдоисторическое «я» в универсальное мерило, на соответствие которому весь мир оценивает другие культуры. Поэтому сегодня задача российских писателей – освещать без ретуши не только свою историю, но и историю Запада и Востока.

Я начал со средних веков и постарался написать правду о временах Аттилы, Чингиз-хана, Батыя, Тимура и Золотой Орды – такую правду, где наши предки показаны не «быдлом лапотным», а теми, кем они были в действительности, – первооткрывателями, воинами, земледельцами и мастерами-ремесленниками, у которых были умные и достойные вожди.

Мои книги под рубрикой «Прокрустово ложе истории. Когда тайное становится явным» трудно, но всё-таки выходят в издательствах небольшими тиражами, чаще в электронных версиях. Но я продолжу своё художественно-историческое повествование до наших дней. Стараюсь писать так, чтобы было интересно читать людям разных профессий и возрастов, а не только узким специалистам. В России есть мастера своего дела, которые даже в недрах традиционной классической истории о средних веках смогли сохранить трезвое здравомыслие. Есть и молодые, смелые и умеющие думать историки современной школы – настоящие патриоты.

Культура – понятие многоаспектное. С тюркского языка «куль» переводится как «достояние» («благосостояние»), а «тур» – «главный путь». Выходит, правы были наши далёкие предки, подразумевающие под «культурой» путь к достоянию нации!

Здравомыслие, справедливость и неотвратимость наказания за преступления должны быть заложены в основу управления таким большим и особенным государством, как Россия. А это те самые принципы закона-ясы «дикаря» Чингиз-хана, о них мои книги, в том числе и роман-эссе «Чингиз-хан».

Необходимо возродить союз народов России, выкинув из учебников и умов небылицы, например, об этнической вражде русских и татар. Мы один народ и две тысячи лет жили бок о бок. Дрались, дружили, рождались. Громили арабов, турок, крестоносцев, французов, шведов, немцев... Мало кто знает, что в 1242 году на помощь Александру Невскому, бившемуся с крестоносцами, вовремя подоспели конные полки хана Менгу. Их направил Батый, возвращавшийся из победоносного похода по Европе. И уж совсем немногие знают, что этот европейский поход хана Батыя был ответом Монгольской империи на объявленный Папой Римским крестовый поход против Руси. И не знает никто, кроме узких специалистов, что военное княжество Литва – детище Батыя. Нас уже лет триста уверяют, что татары – наши враги и что они приш-

лые на Руси. А по последним данным, полученным в результате генетических исследований, оказывается, что татары и русские очень близки по происхождению, тогда как генетические отличия татар от нынешних монголов из пустыни Гоби колоссальны. Это факт, установленный научно. А Батый – это лишь воинское звание, как и Чингиз-хан. Чингиз-ханов было много, но выхолощенная история нам оставила только одного, вот и идёт из-за этого вся путаница.

Нам преподносят классическую науку так, чтобы ни у кого не возникло даже мысли, что европейская цивилизация начинается с тюрков и что российский народ мог влиять на развитие мировой истории.

О многих древних городах, расположенных на реке Волге вдоль северной ветки Великого шёлкового пути, не сохранилось почти никаких свидетельств. Одни канули в вечность, оставив потомкам развалины, овеянные легендами, другие не раз полыхали в огне, погибали и вновь возрождались, чтобы поражать мир богатством, синевой и золотом куполов, ажурной терракотовой вязью церквей и мечетей. Здесь веками шумели разноязычные базары, сотни лет по водным караванным путям везли для продажи европейцам драгоценные шелка и камни, пряности и красители, золото и серебро, экзотичных птиц и зверей. По Шёлковому пути шли монахи-миссионеры, распространялись идеи мусульманства, устанавливались дипломатические отношения между странами Востока и Запада.

После смерти внуков Чингиз-хана ханов Бату в 1257 году и Менгу в 1259 году Великая Монгольская империя распалась на северные (Золотая Орда) и южные (Средняя, Центральная и Малая Азии – чингизидский султанат) территории. В 1370 году на южных территориях эмир Тимур начал создавать государство Туран со столицей в Самарканде.

В 1380 году в результате Куликовской битвы произошло воцарение на трон Золотой Орды хана Тохтамыша. И вскоре эмир Тимур нанес смертельный удар по золотоордынским городам. После 1395 года большинство городов и поселков по течению рек Волги и Дона так и осталось лежать под степными ветрами и палящим солнцем в развалинах. Время и пески окончательно скрыли от нас славную историю земель будущей России. А люди, разбирая для своих нужд то, что не смогло уничтожить время, постарались забыть о том, что на берегах реки Ахтубы стоял красивейший Сарай – столица государства Золотая Орда, а на реке Амударье некогда возвышались стены славного Каракорума, основанного Чингиз-ханом и разрушенного войсками Тамерлана.

Наши дети открывают учебник, и там на каждой странице: татары – враги, враги, враги... А какие мультфильмы делают про врагов-татар для самых маленьких, какие уродливые сказки пишут на ту же тему! Юридически это называется разжиганием национальной розни, но на самом деле – обычная информационная война. А какие фильмы показывают по центральным телевизионным каналам! Нет фильмов познавательных, развивающих, патриотических... Похоже, что талантливых режиссёров и сценаристов на студии просто не пускают. А ведь есть столько интересных и нужных тем, за которые не будет стыдно! Многие государства дополняют свою историю сказочными сюжетами, не имеющими ничего общего с реальными событиями, а мы можем гордиться настоящей историей России и не делаем этого! Нередко даже специалисты в области культуры, кроме Великой Отечественной войны, не могут выделить значимые по масштабу проявления и по роли в мировой цивилизации события, демонстрируя тем самым незнание своей истории или пренебрежение к ней.

Чиновникам стоит помнить, что сильным государство делают не только танки и ракеты, но в первую очередь люди! А людей сильными делают память и традиции, та самая историческая правда народа, которой он должен гордиться. Любое независимое государство начинается с идеологии, и только колонии своей идеологии не имеют.

И ни цирк, ни футбол, ни Евровидение никогда не станут российской национальной идеей. Мы сильны своей славной, уходящей в глубину веков историей! Вот идея, за которой пойдёт российский народ!

Человек живёт, пока он мыслит! И совершает поступки человек согласно своим убеждениям. Литература, заставляющая человека мыслить логически, прививающая любовь к Родине, должна стать основой книжного бизнеса в России. Нам нужны хорошие книги! Хорошей я называю ту книгу, которая пишется на пользу человеку и стране, а не отупляет читателя. Горько признать, но сегодня книжные магазины завалены никчёмным цветным мусором.

Я не призываю жить прошлым. Читая о прошлом, мы должны хорошо жить сегодня. Но знание своих корней делает понятным наше будущее и будущее наших детей. Интересно, что в первоначальном варианте имя героя Аттилы писалось как «Атилла», что в переводе с тюркского означало «Атиль» – ныне река Волга, «Ла» (лы) – место. И в имени чётко читалось, откуда этот человек. Казалось бы, такая мелочь – одна буква, но люди вольно или не вольно сами путают себя, своих потомков и свою историю.

Ещё я считаю, что в российских городах пора перестать ставить траурные, безрадостные памятники воинам: их и так достаточно. Мы должны учить детей не умирать, а жить в красивой стране. И чтобы сделать ее чистой и красивой, наверное, нужно ставить на постамент совочек и метёлку, чтобы у человека вместо желания убивать и умирать появилось желание навести чистоту у себя дома, в голове и на улице. И в стране. И обязательно надо ставить памятники матери!

Вы, наверное, помните, что в своё время ответил Альберт Эйнштейн на вопрос, как сделать так, чтобы дети выросли умными? Он сказал: «Читайте им сказки»... Я позволю себе добавить: красивые сказки...

С уважением,
член Союза российских писателей,
член ВО Боевое братство
Олег Бажанов.

ВЕЛИКИЙ ИСХОД

Легенды многих народов гласят: давным-давно на Земле жили люди-великаны. Они были высокого роста и силой могли помериться даже с огромными динозаврами, самые большие из которых превосходили своими размерами всех ныне живущих на планете существ. Даже дожившие до наших дней в северных морях киты были не самыми большими животными в то время.

Именно великанов древние люди считали прародителями всего человечества на планете, называя их богами и титанами.

Великаны были наделены такой огромной силой, что могли сдвигать горы. Но люди большого роста оказались не вечны.

Когда на Земле закончилась эпоха великанов, маленькие люди вышли из лесов и пещер, в которых им приходилось жить. Великаны погибли не все сразу: в местах с подходящим климатом какое-то время ещё оставались и доживали свой век одиночки. Именно о них повествуют дошедшие до нас былины и сказания многих народов мира. Почему погибли великаны? Кончилось их время. Огромные люди долго царствовали на Земле. Они построили города, проложили каналы. Но на планете изменился климат, в несколько раз стало меньше атмосферное давление, и для всего живого оказался не важен большой размер и высокий рост. Даже деревья стали ниже.

Следы цивилизации великанов мы находим повсюду: в Америке, в Европе, на Кавказе, в Азии и даже на островах Японии. Но самым известным местом остаётся Египет с его пирамидами. Такие строения людям трудно скрыть или разрушить, хотя время может сделать и это.

В пустынях Средней Азии мы ещё можем увидеть величественные развалины сотен древних городов с огромными толстыми стенами и следы проложенных каналов.

Почему же нам до сих пор не рассказывают об эпохе великанов? И должны же были остаться где-нибудь их огромные кости? Всё так. И кости, и даже целые скелеты находили и до сих пор находят археологические экспедиции по всему миру. Но до сих пор простым смертным не разрешают знать того, что не может объяснить наука.

После ухода великанов прошло несколько веков, несколько похолоданий на Земле, прежде чем нынешний человек – *Homo sapiens* – расселился на всех континентах. Можно много и долго рассказывать о путях миграции «человека разумного» – так мы себя сегодня называем, но об этом лучше всего нам поведаёт генетика. Хорошо, что эта молодая наука идёт своим, отличным от «классической» истории путём, опираясь только на факты.

Я же расскажу о том пути, который пришлось пройти нашим предкам и предкам всех тех людей, кто сегодня называет себя «россиянами».

Много веков назад по причине наступившего похолодания из района Алтайских гор на запад вслед за теплом двинулись многочисленные рода и семьи мастерового народа, который впоследствии стали называть тюрками. Они были первыми на этом долгом, трудном и неизведанном пути.

Через некоторое время за ними вслед двинулись и остальные тюркские роды.

На освободившиеся земли с юго-востока пришли кочевые племена скотоводов, ведущих полудикий образ жизни, которых наука сегодня почему-то называет «монголами». Эти пастухи потом тоже потянулись вслед за тюркским народом на запад.

Осторожно шли вперёд тюркские отряды разведчиков по нехоженной степи, присматривая пастбища, пашни, места для поселений, и вели за собой остальных. Аккуратно ехали за ними переселенцы, охраняемые одетым в железо войском.

Триста лет продвигался авангард тюркского народа от Алтая до Волги. Заняв междуречье Волги и Дона, люди этого народа стали называть себя асами. Нам асы известны под именем скифов.

Скифские семьи и рода росли и разветвлялись. Они осваивали новые, никем не заселённые территории. От скифов берут начало народы Кавказа, Азии и будущей Европы. Родившемуся на Волге вождю тюрков Аттиле – славному герою Великой Кипчакской Степи – первому из известных скифов удалось увидеть Альпы и Европу. Сородичам он был известен под именем Ту Кий (Тукай). По-тюркски «ту» – «большой, известный», а «кий» – «мастер, профессионал». Только вместо благодарности за принесённые знания и ремёсла, за секрет выплавки металлов европейская история сегодня рисует Аттилу диким варваром. В европейских источниках он и его соплеменники остались известны как гунны, в русских источниках – половцы, в арабско-персидских – кипчаки. Но всё это скифы – один тюркский народ. Русские летописцы называют их ещё и сарацинами («сорочинами» – отсюда «Сорочинская ярмарка»). А ведь генетика доказывает, что славяне и скифы – это родные по крови братья. Ещё генетика нам говорит, что много веков назад именно с Алтая началось заселение Земли. А легенды многих народов добавляют: переселение началось после природного катаклизма и гибели великанов.

Какими же были алтайские тюрки? «Тур» по-тюркски – «главный путь». И они были лучшими на своём главном пути. Основную роль в их жизни занимало земледелие и скотоводство, но были развиты ремёсла, а значит, и торговля. Они знали секрет изготовления железа и применяли железные лемехи к плугам, их плуг (сабан) обеспечивал пахоту с оборотом пласта. Использовались мотыги, вилы, лопаты, изготовленные из железа. Алтайские тюрки выращивали пшеницу, просо, ячмень, овес, горох, занимались садоводством и огородничеством, пчеловодством, а также охотой и рыболовством. Трудолюбивыми были наши предки.

Большое значение тюрки придавали культу родителей, обязательной традицией в воспитании человека являлось уважительное отношение к месту вечного покоя предков. Следовало с почтением относиться и к огню: нельзя было плевать на огонь, бросать в него колющие и режущие предметы, мочиться. Огонь и вода чтились как одни из главных элементов мироздания. Считалось, что огонь и вода подарены людям их верховным божеством – небесным Тенгри. Тюрки верили, что вода обладает живительной, охранительной, очистительной и плодородящей силой. А огонь даёт внутреннюю энергию человеку, смотрящему на него, и очищает его тело от болезней, а его душу – от тёмных помыслов.

Постепенно осевшие на землях от Иртыша до Чёрного моря тюрки-скифы ассимилировались с мелкими народами, кочующими по границам их державы. И возникали аланы, сарматы, затем гунны – так их называли европейские хронисты.

Скифы – прямые предки россиян, создавшие державу, имеющую свои границы и систему коммуникаций. Они совершали военные походы, служили наёмниками в чужих землях.

Общественный строй Скифии представлял собой монархию, то есть единоначалие в лице главы державы – царя. Власть передавалась по наследству, но внутри царской семьи на трон выбирали того, кто мог вести за собой войска. Царь скифов обязан был быть воином! А воин мог и погибнуть в бою. Поэтому выбирали сразу трёх царей. Один из них был старшим. Его так и называли – Один. Общество делилось на сословия: царственных скифов и чёрных скифов. Царственные скифы – воины. А чёрные – ремесленники, земледельцы и скотоводы. Примечательно, что девушка, принадлежащая царственному сословию, обязана была наравне с юношами учиться воинскому ремеслу. И замуж она могла выйти, только убив в бою трёх врагов.

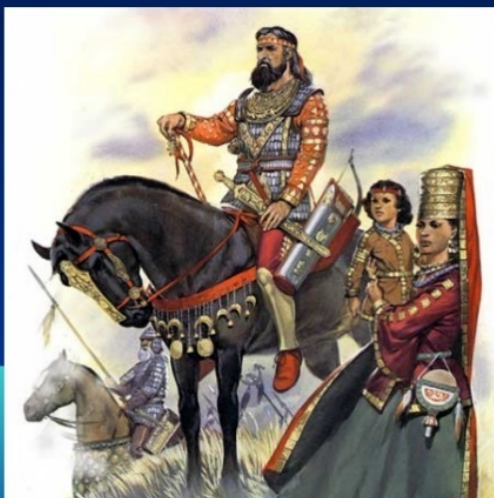
Смерть настигала скифов в боях, и редко кто доживал до старости. Доблесть воинская обростала легендами, её воспевали у степных костров, и слава ушедших возносилась вместе с дымом к небу. И горе тому, кто проявлял трусость в поступках или помыслах своих: позор покрывал весь его род и всю его семью!

Герои рождались и уходили, оставляя легенды и песни. И всё так же, как и его отец, зачарованно смотрел молодой воин-скиф в ночное небо, пытаясь постичь великую тайну мироздания.

Скифские девушки выходили замуж, рожали и воспитывали детей. Их мужья могли и не дожить до совершеннолетия своих чад: очень часто мужчинам приходилось браться за оружие. Многие скифские селения оставались без мужчин, поэтому задача по защите домов и поселений ложилась на плечи женщин, умеющих обращаться с оружием не хуже отцов и мужей.

Отсюда берут начало сказки греческих торговцев и путешественников, побывавших в скифских землях, о племени воинственных амазонок, обитающем в причерноморских степях.

Скифы

«Скифский наездник. Конец V / начало IV века до н.э.»
и «Скифский воин в доспехах. IV век до н.э.»

unsplash.com

Военная система скифов являлась одной из самых совершенных систем средневековья. Скифские воины с детства привыкали к постоянным тренировкам, ведь от того, как ты владеешь саблей или копьем, зависит жизнь, причём не только твоя, а всей семьи и всего рода. Поэтому дети скифов рано начинали соревноваться в силе, ловкости, быстроте и смекалке. Юные конные воины могли на полном скаку срубить лозу, собрать с земли рассыпанные предметы, легко перепрыгивали с одного скакуна на другого. Скифские стрелы, с жутким свистом прорезавшие воздух, наводили ужас на врагов: они пробивали доспехи насквозь.

Скифы были искуснейшими стрелками. Вооружение скифа состояло из сабли, лука со стрелами, шлема, панциря, дротика-копья, булавы и лёгкого щита. В ближнем бою они использовали сабли и копья, а для дальнего боя имели прекрасные луки и стрелы. Но скифское войско – это не только конная лава лёгких лучников, но и тяжёлая панцирная конница, сильная как в нападении, так и в обороне.

Тяжёлая конница – это постоянное царское войско. Но по зову царя весь народ становился армией. Каждый, кто мог носить оружие, садился на коня. Скифская армия отличалась мобильностью. Неприхотливость воинов и их коней позволяла конному войску совершать дальние переходы в кратчайшие сроки. А при встрече с врагом панику на противника, к тому времени ещё не знающего секрета изготовления железного оружия, наводили лава, дождь смертоносных стрел, летящие дротики, а также сабли и булавы.

В битвах скифы наступали лавой, обходили и били врага с флангов, быстро маневрировали и мужественно сражались, отчаянно вели осаду укреплённых крепостей. Но если неприятель нападал врасплох и выстроить войско для боя было невозможно, скифы образовывали круг и, на скаку стреляя из луков, кружились внутри вражеского кольца (круг в круге). Никто не покидал поле боя без команды. Воинская доблесть, дисциплинированность ценились высоко.

О скифах шла слава не только как о воинах, но и как о кузнецах и плавильщиках: они в совершенстве владели мастерством добычи и обработки железа и металлов разных. По древней

легенде, Бог Неба и Света Тенгри послал их народу, живущему на Алтае, большого человека по имени Темир. Этот человек научил людей добывать руду и плавить металлы, в том числе и железо. Овладев этим секретом, тюрки стали развитым и непобедимым народом. Железу тюрки дали имя своего учителя – Темир. А самого учителя они называли почётным именем Темирчи – «железный человек». Так железо стало доступно людям. «Против врага, вооружённого палкой, готовь железный щит», – говорили тюрки. Тайна выплавки железа на целые столетия стала главной тайной их народа, его мечом и его щитом. Секреты металлургического горна передавали из уст в уста, от отца к сыну. О них знали только самые надёжные семьи. Кузнецы и металлурги были главной гордостью и священной ценностью тюркского народа! К этим людям чужаков и близко не подпускали. Сыну металлурга, например, запрещали жениться на девушке из «неметаллургического» рода. Умение кузнецов неслучайно приравнивали к деяниям святых, ведь с железом к тюркам пришло невиданное благополучие. Перед их воинами, одетыми в железо, никто не мог устоять. Они стали самым сильным народом мира и самым богатым: везде железо ценилось дороже золота, и лишь у тюрков железо было повседневным металлом.

Да, этот славный народ познал секрет Бога Небесного, и его жизнь круто изменилась. Жаль только, что прогресс в первую очередь создаёт более совершенные орудия убийства и только потом – орудия труда. Почему так? Ответ на этот вопрос кроется в самой натуре «человека разумного».

На новых землях алтайцы – ремесленники, землепашцы и скотоводы – нашли богатые залежи железной руды, начали строить промышленные города и посёлки. Они наладили производство уздечек и стремян, оружия и доспехов. Одета в железо и вооружённая саблями, тюркская конница стала непобедимой.

С коня мечом рубить врага невозможно – нужна именно сабля, причём кривая. Конечно, скифы были обучены вести бой и в пешем порядке, но всё же скифское войско преимущественно было конным, именно конница делала армию маневренной. Неслучайно этимология слова «стремительный» связывается с тюркским «стремя».

Тюрк на коне раздвинул границы держав, он открыл новые земли, возможности и дальние дороги, потому что конь в седле со стремями стал новым видом транспорта и военной силой. Именно на коне с железными саблями и щитами в железных доспехах тюрки устремились в Европу. И в один из славных походов вёл их скиф по имени Аттила, рождённый на Волге, носящей в то время название Атиль.

В курганах Алтая и по всему пути тюрков из Азии в Европу археологи находят железные мечи, сабли и кинжалы, стремяна и кольчуги, шлемы и латы. Ни один народ мира не имел такого совершенного оружия, только тюрки. Именно поэтому они легко прошли весь европейский континент от Волги до Северной Африки и вернулись домой, оставив секрет работы с металлами.

Очень удивляют археологов подземные города тюрков (под городом ещё один город!), восхищают кирпичные своды подземных залов, продуманность галерей, в которых свободно разъезжались всадники. Были там и вентиляция, и водоснабжение. Чего стоят одни подземные галереи Ватикана! Как же удавалась тюркским строителям столь сложная искусная работа? Непонятно. Но кипчаки одно время строили именно двухуровневые города. И водопроводы в них были не редкостью: под булыжной мостовой проходили глиняные трубы для воды. И места для городов тюрки выбирали красивые и удобные для жизни.

Откуда такие архитектурные и инженерные познания и мастерство у тех, кто только-только узнал секрет выплавки железа? Ответ прост: свои города тюрки ставили на месте городов, оставшихся от ушедшей цивилизации, – город на городе. В этом секрет точно выверенных фундаментов и огромных подземелий. Так строили и в Европе. Люди всегда селились там, где можно было найти крышу над головой, пусть это были даже плохо сохранившиеся развалины. А если вокруг развалин не было старых крепостных стен, то свои основанные на этом

месте новые города люди огораживали частоколом из брёвен, каменными или кирпичными кладками. Потому часто храмы и дворцы внутри средневековых европейских городов кажутся произведением искусства по сравнению с ограждением города, стенами и вновь построенными домами. Люди учились строить у ушедших в небытие мастеров древности.

Славяне унаследовали от своих предков так называемый скифский язык, религию, культурные и воинские традиции. Ведь скифский с финно-угорским – как раз и есть русский язык. А греческий – это упрощённый финикийский, финикийский – упрощённый скифский. Вообще, слово «язык» («ясык») по-тюркски значит «народ, живущий в правилах».

Современная историческая наука не желает признавать тюрков отцами человеческой цивилизации. Европа придумала свою, «библейскую» историю мира. А из-за выдуманных мифов и сказок и выглядит странным и непонятным происхождение народов России.

Многие историки лгут себе и всему миру, объясняя произошедшее в истории Руси отсталостью и дикостью предков россиян, убогостью и скудоумием их, нежеланием защищать себя и свои семьи перед лицом страшной беды, продолжают превращать на бумаге людей русских в рабов и в «угрюмых лапотников», но сегодня всем становится ясно: это ложь, и отцы этой лжи известны.

Молодая наука генетика идёт своим, отличным от «классической» истории путём. Её выводы, как и археологические открытия, часто не совпадают с «прописными истинами», навязанными человечеству так называемой «классической историей» в последние четыреста лет.

Роды и семьи, проживающие на севере у истоков реки Волги, которую тюрки называли Иделью, делились на славян и русов, а люди в них звались владимирцами, суздальцами, ростовцами, белоозёрцами, рязанцами да тверичами – по названию мест проживания. Славяне пахали землю, собирали урожаи, знали разные ремёсла, а русы занимались воинским делом: составляли дружины княжеские да полки походные, берегли караваны торговые, охраняли свои да ходили в чужие земли. Племена и сословия были разные, а народ-то один. Славяне – это скифские рода первой волны переселения народов с Алтая, которые обжили северные земли, богатые лесами, реками и озёрами. А русы – тюркские рода, ушедшие с низовьев Волги на север в более поздние времена. «Урус» на тюркском языке означает «смелый». Заняв земли славян, воинственные русы заняли и доминирующее положение в обществе. Стать русом можно было или совершив поступок геройский, или разбогатев на торговле. Богатые купцы все как один называли себя русами.

О русах так написано в персидских летописях: «Народ этот могущественный, телосложения крупного, мужества большого, не знают они бегства, не убегает ни один из них, пока не убьёт или не будет убит. В обычае у них, чтобы всякий носил оружие... Сражаются они копьями и щитами, опоясываются мечом и привешивают дубину и оружие, подобное кинжалу. И сражаются они пешими. После того как дело русов погибло, потревожили мусульмане могилы их и извлекли оттуда мечи их, которые имеют большой спрос и в наши дни, по причине своей остроты и своего превосходства» (Багдадский книжник Ибн Мискавейх. 945г.). Видимо, ходили русы в походы дальние за пределы границ своих земель, если даже персидским книжникам известны были. И ходили не пешком, а на ладьях по рекам да морям.

Итак, Русь сильной была и до прихода хана Батыя. Но об этом будет рассказано в «Сказании о Бату-хане».

ТЕНГРИ, ХРИСТОС И РЕКА ДОН

«Ал» с тюркского – «всё»,

«тай» – «собрание».

(Авт.)

У тюрков с их родины, Алтая, было два массовых исхода, называемых в истории «великим переселением народов». И если первый исход, от которого берут названия скифы, аланы, славяне, скандинавы, остался как-то мало замеченным, то второй, случившийся через несколько веков, подробно описан в учебниках истории. Это потому, что вторая волна переселения тюрков шла уже по заселённым землям. И если верить этнографам и лингвистам, утверждающим, что основа языка меняется в течение тысячи лет, можно предположить, что между двумя массовыми исходами тюрков с востока на запад прошло что-то около этого. Язык «второй волны тюрков» уже отличался от языка скифов на обжитых землях от Каспия до Балтики. Но в жилах аланов, скандинавов, славян и кипчаков текла кровь одного народа. Об этом нам говорит генетика.

Летописцы называют скифов «сакланами», то есть «хранителями». Возникает вопрос: хранителями чего? Возможно, памяти о своей далёкой прародине – Алтае – или отцовской вере в небесного Бога Тенгри. А возможно, хранителями секрета производства и выделки металлов.

Тяжеловооруженный тюркский воин (unsplash.com)

Тюрки поклонялись Тенгри – Богу Неба и Света. Со словом «орден» («ор» – «сила», «ден» – «свет» (*тюркск.*)) и знаком Тенгри в дикую и нищенствующую Европу пришли гунны-скифы. Они принесли туда силу Света – просвещение и порядок, секреты плавки железа, металлические орудия производства и оружие, производство кирпича из обожжённой глины и культуру строительства. Они заставили дикие, разобщённые европейские племена строить и восстанавливать доставшиеся им в наследство от предыдущей цивилизации храмы, замки и

города, водопроводы, мосты и дороги. Тюрки-мастера стали основой европейских металлургов, строителей и ремесленников.

И стороны света у тюрков имели соответствующие названия: север – «кук» («синий, холодный»), юг – «сар» («золотой, солнечный»), запад – «кар» («чёрный, тёмный»), восток – «ак» («белый, светлый, святой»). Восток у тюрков ассоциировался со священной родиной, которую им пришлось покинуть, потому и назвался святым. Тюрки, идущие под знамёнами Тенгри по главному пути, несли «свет» с востока на запад. Возможно, поэтому латинское слово «ориент» (ориентир) и означает «восток».

Современная мировая история не желает признавать тюрков отцами европейской цивилизации. Кому охота оказаться последним в обозе времени? Вот и придумывают сильные мира сего ту историю, которая возвышает их в их собственных глазах. А напридумывать человек может всё, что угодно, даже Богов, но не зря древние народы почитали Землю-мать, которая рождает всё живое, и Солнце-отца, дающего жизнь, свет и тепло. Земля и Солнце, рожающие и дарующие жизнь, – настоящие всемогущие Боги над всем живущим на планете.

Знаком Верховного Тенгри-Хана (Бога Неба и Солнца) тюрки выбрали прямой равносторонний крест в круге – его называют «аджи». Круг обозначает Солнце, крест – стороны Света, а его лучи за солнечным кругом – лучи Солнца. Аджи вышивали на знамёнах. Поначалу аджи были просты в исполнении, потом стали настоящими произведениями искусства. Их делали ювелиры: поверхность креста золотили, украшали драгоценными камнями, чтобы он сиял и радовал душу. С аланами и войсками Аттилы аджи пришли в Западную Европу. Тюрки не называли свой знак крестом. Крестами их назвали европейцы, узнавшие о Тенгри. Крест – это пересечение двух линий. А знак Тенгри несёт иной смысл. На нём изображено Солнце, от которого расходятся лучи света во все стороны земного мира. Вот что такое знак Тенгри: Солнце и лучи божественной благодати, исходящей из единого центра. Иногда к знаку Тенгри прибавляли полумесяц. Это служило напоминанием о времени – текущем и вечном. Время тюрки воспринимали как единство движения Луны и Солнца. Отсюда ведёт свой отсчёт их двенадцатилетний календарь.

Примечательно, что знак Тенгри вышивали на боевых знамёнах.

Римом (Румом), что значит «направление», тюрки-скифы называли ту землю, где позже возникнет Византий – удачное место на торговом пути для контроля прохода из Чёрного моря в Средиземное и комфортный для ведения сельского хозяйства климат, что привлекало многих переселенцев.

В 312 году по новому летоисчислению тюркские отряды возвели на трон нового правителя этих земель – грека Константина, который поспешил назвать себя победителем. Это он, заключив союз с аланами, их руками добился желаемого. Тюркские всадники («варварская» конница, как любят называть их историки) выиграли битву, но приписана она будет грекам, у которых вообще не было ни армии, ни военной подготовки.

В тот 312 год после победы тюрков греки пригласили к себе тюркских священнослужителей, которые читали народным толпам молитвы во имя Бога Небесного на тюркском языке. Они читали эти молитвы на площадях греческих городов. Вот когда и от кого словосочетание «Бог Небесный» впервые услышали жители Европы. Под знаменем Тенгри, под знаком Тенгри – круга с крестом – пришли отряды алан-победителей, и это в Европе приняли за знак Неба... «Чей Бог, того и власть», – сказали греки. Или, может быть, наоборот.

Константин был удачливым и ловким политиком. Он умело приобретал сторонников среди своих и чужих и, расширяя границы, увеличивал число союзников внутри империи. Главную ставку он делал на скифов-аланов. Константин понял, как важно закрепить за собой веру в нового Бога и надолго сделать скифов своими союзниками. И он пошёл на признание

новой веры, которая зародилась при смешении культур и религий тюрков и греков и впоследствии стала называться несторианством. Ведь союз с огромным и сильным народом тюрков был очень выгоден Константину.

Сегодня многое перепутано в учебниках истории: их писали и переписывали по приказу политиков не раз. Но скрывать правду стало уже невозможным. Да, именно при Константине приняли греки веру в Бога Небесного, этого не отрицает никто из историков. Но не говорят, что приняли греки веру от тюркских священнослужителей! Именно об этом факте историки многих стран стараются умолчать. Не уточняя, что других учителей и носителей веры в единого Бога Небесного тогда просто не существовало, только тюрки-скифы-аланы-кипчаки! Вера в Бога Тенгри была их религией, знаком их культуры. Именно их называли сакланами или хранителями веры отцов.

Была ещё одна религия, которой поклонялись многие народы, – зороастризм. Представителей этой веры называли солнцепоклонниками или огнепоклонниками. Тюрков, принявших эту веру, стали называть асколотами (производное от двух слов: «ас» – скифские рода, «коло» – «круг» или «солнце»). В то время веротерпимость была на земле естественным явлением, человек имел право выбирать себе богов и молиться тому, кому захочет. Вражду религий придумали те, кто стоял у власти или стремился к ещё большей власти. Одним из таких правителей и был император Константин. Он не жалел денег на продвижение своей религии. Так на Западе из религии тюрков-сакланов возникло христианство, которое разделилось на несторианство, католицизм и православие. Из несторианства появился ислам, а на Востоке из той же религии сакланов вырос буддизм. Солнцепоклонников-асколов представители других конфессий стали называть язычниками, потому что слово «язык» («ясык») у тюрков означало «народ, живущий по закону».

В начале IV века н. э. европейцы признали Бога единого, а с ним и тюркскую культуру.

Но сам император Константин в глубине души не признал Бога. Его божеством была власть. Он не считал обман, шантаж или убийство грехом и шёл на всё, чтобы удержать власть в своих руках. И для этого ему нужны были тюрки и союз с ними.

Щедро заплатив аланам за победу, он не скупился на подарки и обещания, не жалел ничего, сам обложил себя данью, лишь бы тюркские воины служили ему. И всадники остались! Потом их стали называть «федератами». (Слово «федерат» происходит от латинского «договор»).

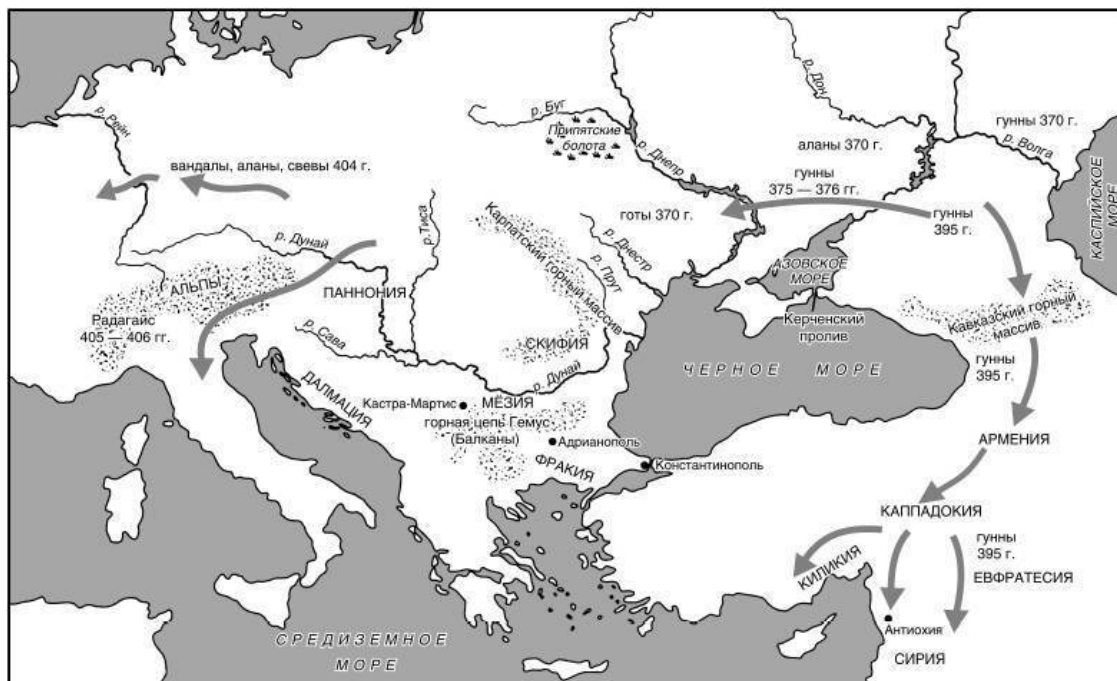
Тюркский язык, язык скифов, стал языком византийской армии, его так и называли – «солдатским», или «командным». Тысячи семей степняков перебрались к грекам. Им давали лучшие земли, за их переселение платили золотом. Эти переезды стали продолжением Великого переселения народов.

Аланы, собственно, и создали из Рима (Рума) Византию, знаменитую в Средневековье страну Европы. Так возникла византийская культура, плод слияния двух культур и содружества двух народов – греков и тюрков, и поныне вызывающая восхищение современников.

Тюрки считали императора Константина своим: он верил в Бога Небесного. Так им казалось. Воина-тюрка с детства обучали трём вещам: уверенно держаться на коне, мастерски владеть оружием и говорить правду. В вопросах политики доверчивые, как дети, они не догадывались об обмане. А Константин не жалел золота ради дружбы с ними. И угождал им, как мог. Ввёл, например, новый календарь: день отдыха назначил на воскресенье, как у тюрков. Людей обязал ходить в церкви, молиться единому Богу Небесному. И до 325 года греки молились только Тенгри, читали священные тексты и молитвы тюрков! Учить тюркский язык было модным в Византийской империи.

К сожалению, всё, о чём было поведано на страницах этой книги, – факт абсолютно забытый, замалчиваемый и значительно искаженный историками. А он проливает свет на многие

«тёмные пятна» в истории Европы, например, на то, почему на монетах Византии чеканились равносторонние кресты – «знаки солнца».

Карты исторические на [pxhere.com /yourhistory.at.ua/blog/istoricheskie_karty/](http://pxhere.com/yourhistory.at.ua/blog/istoricheskie_karty/)

В 324 году император в старом городе с мощными стенами и подземельями, стоявшем на берегу моря, решил заложить новую столицу своей империи – Константинополь, строительство которого он поручил тюркским мастерам, наказав, чтобы город был построен по восточному образцу и чтобы храмы в нём были во имя единого Бога. Так рождалась и росла Великая Византия.

Византия, став столицей Западного мира, обретала небывалую силу: благодаря аланам она превратилась в цветущую страну Средиземноморья, греки стали диктовать свои условия Египту, Палестине и Сирии. Но и этого Константину было мало.

В 325 году он повелел собрать в городе Никее всех христианских священников. Это был первый сбор духовенства – Всеобщий католический собор («католикос» – с греческого «всеобщий»), известный под именем Никейского. Собор имел единственную цель: император приказал создать христианскую церковь, но не по тюркскому, а по греческому образцу, свою церковь, где сын человеческий становился на одну ступень с Богом Небесным. Константин решил поднять пророка Христа до уровня Небес – вот что вынашивал долгие годы этот хитрый правитель.

В греческой церкви Тенгри и Христос, по замыслу Константина, становились как бы одним лицом, единым Богом. А значит, и сам Константин получал право вещать людям от имени Бога. Греческие священники решили, что, завладев именем Тенгри, они завладеют и силой Божией, отстранив от императора тюркских священнослужителей. Для этого и понадобился им Никейский собор и собственная греческая церковь.

Но, забирая себе Тенгри, греки забирали и молитвы, обряды, храмы тюрков, то есть их духовную культуру. То, что скифы накапливали и сохраняли веками, теперь переходило Византии, её Церкви по праву единоверца.

На Никейском соборе не все сразу поняли желание императора Константина. А когда поняли, возмутились. Большой нелепости и кощунства трудно придумать – смешать воедино Бога и человека! Но этого требовала политика императора, которая позволяла бы выступать человеку от имени Бога.

Первым встал на защиту Тенгри египетский епископ Арий. Он сказал, что нельзя равнять человека с Богом. Тенгри – это Небо, это Дух, а человек – плоть, то есть творение Божие, которое рождается и умирает по воле Божьей. Всевышний же вечен.

Арий был образованным человеком и умел убеждать. Его поддерживали епископы многих церквей. Никто из них не отрицал пророчеств Христа, но никто и не равнял его с Богом.

Спор закончился трагично: император Константин грубо оборвал епископа Ария, сказав, что перечить не позволит, что будет новая греческая церковь и называться она будет христианской! По приказу Константина священник Николай, которого потом греческая церковь причислит к лику святых, выдавил пальцами глаза епископу Арию.

Но несогласные епископы мнения не изменили: не подчинились приказу Константина и не приравнивали Христа к Богу. Для них истинным Богом оставался Бог Небесный Тенгри – Бог-отец, только Он один. Ему молились, ему строили храмы.

«Плюнешь в Небо – попадешь себе в лицо», – учит тюркская пословица.

Но «создатель» новой религии не стал сильно утруждаться. Он окружил себя теми, кто за золото готов был выполнить любые приказы. Люди, далёкие от Бога, замахнулись и на Старый, и на Новый Завет. Тексты книг деяний пророка Христа и его учеников переписывали не раз, превратив Христа и его последователей в сынов «библейского» народа, а сам народ – в «богоизбранный».

А тюркские правители будто и не заметили Никейского собора. Веротерпимость была нормой в их землях. «Нет Бога, кроме Тенгри», – с этой мыслью жили они веками.

Император Константин прекрасно понимал, что делал, удачно выбрав момент для создания своей церкви. У влиятельных аланских правителей в те годы резко обострились отношения с сильными тюркскими родами в междуречье Волги и Дона, и им было не до греческих новаций и новых религий.

«Если двое враждуют, один из них умирает», – говорят на Востоке.

А Восток всегда жил по своим правилам, в своём представлении о ценностях и чести. Он никогда не забывал обиды. Вражда алан и тюрков длилась давно и долго. И после смерти хана Акташа она не затихла. Но спор рано или поздно должен был закончиться, кто-то должен был победить. И не река Дон была причиной вражды. Река служила лишь поводом.

Считается, что название «Дон» пришло на географическую карту из языка аланов (так утверждают некоторые учёные) и для них оно означало «вода». Не станем спорить с этим утверждением, тем более что не из-за названия реки началась война. Скифам-кипчакам нужен был выход за Дон, в степи Европы, им требовались новые земли, ведь их население росло, причём очень быстро. Богатая и обеспеченная жизнь напрямую влияла на численность населения: обществом почитались многодетные семьи и богатые, зажиточные дворы.

«Четверо детей не семья», – говорили кипчаки. Лишь с пятым ребёнком в семье мужчина почитался обществом. И лучше, чтобы в семье были мальчики.

По традиции, которая зародилась тогда у степняков, в отчем доме оставался младший сын, он помогал престарелым родителям. А старшие дети шли на службу в армию и осваивали новые земли.

История нам рассказывает, как в III веке н. э. скифский хан Акташ основал на Идели (Волга носила название семи родов – Идель) державу, назвав её Дешт-и-Кипчак. Чуваши, кумыки, башкиры, татары были кипчаками, то есть единым народом. Ничто не разделяло их,

у них был один правитель, одно ханство. К сожалению, сегодня братья даже не знают о своём родстве.

При хане Акташе вставало на ноги новое большое тюркское ханство. Оно было порождением второй волны Великого переселения народов, вызванного похолоданием. Шло освоение земель с более мягким климатом. А всякая власть (с тюркского «власть» – «собственность»), как известно, обязательно имеет границы и властителя.

Дешт-и-Кипчак – это название с очень глубоким смыслом. Сегодня его переводят как «степь кипчаков» (то есть тюрков, переселившихся в степь). Однако такой перевод мало что объясняет. Смущает слово «дешт», или «дашт», оно кажется лишним, потому что в древности это слово у тюрков означало всё-таки «чужбина», а не «степь». Могли ли степняки назвать свою родину «чужбиной кипчаков»? Неуютно звучит.

А разгадка в незаметном «и», что спрятанов середине названия. Оно, словно забытый отголосок древности, прежде звучало как «иситеп» – по-тюркски «согревшая». В русском варианте получается: «чужбина, согревшая кипчаков». Вот и разгадка значения русского слова «степь»: всё становится на свои места.

Дешт-и-Кипчак! Только так и могли сказать тюрки-скифы, пришедшие в солнечную степь. Они, вчерашние алтайские горцы, обрели новый дом, который «согрел» их. Для степняка и теперь нет слова теплее, чем «степь». Это самая тёплая на свете земля. «Наша колыбель – Алтай, а родина – степь», – говорили скифы-кипчаки.

Росли многодетные семьи, и кипчаки обживали пустующие земли. С приростом новых земель расширялась держава. Конечно, расширялась не сама по себе – люди вели постоянный бой с бездорожьем, с суровыми зимами, с засухой, с весенним половодьем. И вновь шли, оставляя позади построенные города и станицы, проложенные дороги и переправы, возделанные пашни, сады и пастбища.

Очень трудное дело – обживать необжитое. Каждый раз всё приходилось начинать заново. Дороги, переправы, станицы, пашни, города... И так из года в год, из века в век всю жизнь.

Были и кровопролитные столкновения с неприятелем. Пожалуй, самое крупное сражение – это битва за Дон с братьями-аланами, скифами первой волны Великого переселения с Алтая.

Аланы – опытные бойцы, они выработали тактику с использованием в бою пешего строя и брали победу умением: выстраивали боевой квадрат (карэ), в середине которого находились лучники, плотно закрывались медными щитами и выставляли вперед длинные пики, оцетивались. Подойти к ним было невозможно. А лёгкие луки в умелых руках аланских воинов останавливали любого врага ещё на подходе к первой шеренге квадрата. Когда волна нападающих разбивалась о неприступный квадрат, в бой вводилась аланская конница, которая и завершала разгром противника.

Всадников-кипчаков не выручали сабли и дротики. В военном искусстве аланы превосходили тогда всех тюрков. Но кипчаки нашли один приём: для борьбы с закрытым щитами противником они придумали тяжёлый лук с железными стрелами. Он вошёл в историю оружия как «тяжёлый лук тюркского типа».

Не всякий молодец мог растянуть лук полтора метра длиной! Не всякий мог пустить из него стрелу с тяжёлым железным наконечником. Но если стрела вылетала, то имела страшную убойную силу.

А немногим раньше тюркские умельцы придумали свистящие стрелы – очень удачное военное изобретение. Стрела в полете издавала устрашающий звук, и было похоже, что сам демон со свистом, накликающим смерть, несётся на врага.

И настал 370-й исторический год. Кипчакский хан Баламир во главе войска пошёл с Идели на Дон. У него были весомые аргументы для начала противостояния.

Аланы привычно выстроили свой боевой квадрат и стояли в ожидании нападения. Звуки тюркских барабанов известили о начале атаки.

Но кипчаки на этот раз не спешили. Хан Баламир поцеловал знамя, затем произнёс слова напутствия и по тюркской традиции осенил воинов знаком Тенгри. И войско кипчаков медленно пошло на сближение с противником.

Аланы закрылись щитами и выставили пики. Но кипчакские всадники остановились перед строем неприятеля на расстоянии полёта стрелы. Послышалась боевая песня. Вперёд выехали лучники с лёгкими луками. Залп свистящими стрелами поверг противника в ужас. Над головами алан будто закрутились в вихре злые духи и стали кликать беду. Но это была лишь психологическая атака.

Затем вперёд выехали лучники-богатыри. Их тяжёлые стрелы били на убой. Доспехи не защищали аланов от железных стрел, их щиты лопались, как яичная скорлупа: тюркские стрелы пробивали их навывлет. Боевые порядки первых рядов рухнули. И тогда хан Баламир дал команду к началу атаки. Над головами сопротивляющихся аланов взлетали сабли и рубили, рубили, рубили... Уже Дон покраснел от крови. Уже земля почернела от трупов. А сабли всё рубили, рубили.

Кипчаки ушли победителями. И два года не возвращались на окровавленный Дон: земле и людям требовалось время успокоиться.

Лишь в 372 году первые кибитки кипчаков-разведчиков вновь вышли на берег Дона. На этот раз – чтобы выбрать места для станиц.

Археологи установили: почти все старинные города и большие станицы по Дону заложены именно в то время кипчаками!

Так за рекой и закрепилось имя Дон, или Ана-Дон (матушка-Дон), как иногда называют его кумыки.

«Дон» – слово исконно тюркское и означает «холмистая местность». Во всяком случае, в давние времена именно это оно означало. На Древнем Алтае были Дон-Терек, Дон-Хотан... Название подчёркивало, что река протекает по местности с возвышенностями и холмами.

Вот о чём говорит нам название «Дон».

А вот почти литературная современная реальная история, произошедшая на Дону. Знаменитый путешественник Тур Хейрдал в своё время привез сюда сенсацию. Хейрдал доказал, что скандинавский бог Один – местный скиф и пришел в Скандинавию с Дона. Казалось бы, для России это бренд ценой в миллиард долларов. Представьте: туристы со всего мира, фильмы, музеи, спектакли, разные шоу... Российским литераторам работы на сто лет – фантазируй и сочиняй, тем более что Один – образ «раскрученный», как сейчас принято говорить, а Дону просто подарили этот бренд. Хейрдал аргументировано доказал, что Один – ас, асы – скифские боги и скифские рода. Сарматы тоже взяли себе это божественное имя: вспомните хотя бы исконное название города Астрахани – Ас-тархан или Ашхабада – Ас-хабад. И в местах происхождения Одина – на Дону – имеются множественные подтверждения – сокровища скифов невиданной красоты лежат в музеях. И ведь уже доказано, что территория от Волги до Чёрного моря – скифские земли, то есть и основание для начала продвижения сенсационной гипотезы о родине скандинавского бога имеется. Администрация Ростовской области, оказывается, в «перестроечные» времена тратила на бренд Дона как территории проживания скифов до двухсот пятидесяти миллионов в год. А дать работу литераторам, режиссёрам, туристическим фирмам, экскурсоводам, настоящим историкам по такой горячей теме почему-то не захотела... До сих пор неизвестна причина этого замалчивания: не поняли? или не приняли? или указание пришло «сверху»? Выходит, громкий международный бренд Волго-Дон-

ского края России совсем не нужен? И как в таком свете рассматривать заявления некоторых государственных мужей о недопустимости пересмотра существующей истории? А что же Тур Хейрдал? Он писал книги, причём по свежим следам и впечатлениям от своих путешествий. В России на Дону он проверял свою гипотезу. Хейрдал утверждал и доказывал, что создатель Скандинавской цивилизации – обожествленный вождь Один – пришел на север с берегов Дона, при этом он ссылаясь на малоизвестные средневековые документы, оказавшиеся в его распоряжении. Тур Хейрдал проводил у нас археологические раскопки и нашёл много сенсационного. Например, подтверждение тому, что славяне – это те же скифы. В 2000 году он начал свои исследования... а в 2001-м его не стало. Учёный и путешественник прожил восемьдесят шесть лет. Кажется, немало. Только вот на здоровье перед смертью он не жаловался – крепкий был старик. Что же случилось: не успел закончить работу? или не дали? Но ему удалось выпустить книгу «В погоне за Одином». На мой взгляд, очень интересная книга.

Скандинавия вначале была населена славянами, а нынешние шведы, датчане, норвежцы, исландцы и другие «германо-скандинавские народы» – это прямые потомки славян. Эту и другую информацию тщательно скрывает «академический» мир Европы. Вера скандинавов в Солнечных Богов была уничтожена, саги и былины отредактированы, придуманы новые, «литературные» языки. Причина сокрытия понятна: элиты Европы не могут признать, что европейская история вплоть до XV века – выдумка! На самом деле это история одного народа – тюрков-скифов-славян. Славяне и тюрки по крови – родные братья, что уже доказано генетикой. Нынешние страны Скандинавии, Австрия, Германия, Италия, Франция, Англия основаны тюрками. Подтверждение этому можно обнаружить в мифологии, антропологии, лингвистике, топонимике, археологии, ДНК-генеалогии.

Европейцы произошли от тюрков? Ну, пусть будет от скифов, если так понятнее. У скифов и тюрков одна и та же культура. Искать различия – это то же самое, что искать отличия между братьями-близнецами.

АТТИЛА

unsplash.com Памятник Аттиле в столице Венгрии (Атилла, площадь королей в Будапеште)

Легендарный Аттила – правитель гуннов с 434 по 453 год, объединивший под своей властью многие роды и племена, создавший державу, простиравшуюся от Рейна до Волги. Так написано в истории.

Одна тюркская легенда о предводителе гуннов гласит...

«Давно это было. У одного скифского царя родились две дочери неземной красоты. Красота их затмевала звёзды, и все придворные преклонялись перед ними, как перед богинями. Простым людям запрещалось смотреть на них, поскольку они могли ослепнуть от сказочного сияния. Ни солнце, ни луна не могли затмить этот свет, и дочери росли на счастье и радость своим родителям. Однажды царь созвал мудрецов.

– Есть ли в этом поднебесном мире достойные женихи? – спросил он их. – Смогу ли я выдать своих дочерей замуж?

Мудрецы задумались. Даже визири промолчали. И тогда скифский правитель решил:

– Я представлю их Небу, потому что нет им равных на Земле!

По приказу царя далеко на севере от столицы державы в глухих лесах мастера выстроили высокий терем. Хмурые нукеры повезли туда дочерей. Угрюмое это было место. Ни души на сто вёрст вокруг.

Правитель прошептал молитву:

– Прошу Небо принять моих дочерей и быть к ним благосклонным.

Развернул коня и ускакал обратно в свою ставку вместе с конницей. И остались красавицы в заточении.

Минул год. Истосковалась по дочерям мать. Стала просить мужа забрать дочек обратно. Но не внял он мольбам жены.

– Ещё не пришло время, – сказал царь.

Прошло три года, и в тех дремучих местах, где высился терем с пленницами, появился огромный волк. Он стал днём и ночью кружить около терема, призывно выть и в конце концов вырыл подкоп в терем. Красавицы сначала перепугались, но младшая вдруг сказала:

– Отец оставил нас здесь, представив Небу, а пришёл волк. Может быть, это Небо посылает нам так своё знамение?

И она решила спуститься вниз. Но старшая сестра перепугалась:

– Куда ты?! Это же зверь! Не позорь родителей!

Не послушалась её младшая и ушла к волку. Тот унёс её на себе в лес.

Через какое-то время у младшей дочери правителя родился сын.

Так появились на свете гунны, отважные, как волки, и, как волки, беспощадные к врагам своим. Из славного рода волков вышли Благородные Волки. Их называли Ту-Кий (Тукай) – Великий Мастер (Магистр). Одним из них и был славный вождь гуннов Аттила».

Интересно, что мастера-кияты – это скифские рода. «Кий» – «мастер». «Джий» – «волк». «Джигин» («джийчи») – «человек-волк». А вождь, «объединивший волков», по-тюркски звучит как «Борджигин» («Борджийчин»). В Европе очень известна фамилия Борджия.

Традиции, святые и герои – вот на чём стоит цивилизованное общество. Но никак не на олигархах. И воспитание человека-патриота начинается с той земли, на которой он родился, с её истории, передаваемой из поколения в поколение, с её традиций, с её героев. А традиция уважения своей страны начинается с почитания «малой родины», места, где человек появился на свет, провёл детство, где сформировались его ценности. Именно с «малой Отчизны» появляется любовь к «большой» Родине. Когда во времена «великих переселений» люди вынуждены были уходить с дедовских мест и мигрировали целыми сообществами, они «брали» с собой частичку своей малой родины, поскольку Отчизна – это не только родные и близкие люди, но и земля, родные места, имена и названия. Так на картах на протяжении всего долгого пути тюркского народа появлялись повторяющиеся названия рек, гор, посёлков. А из уст в уста в каждой семье из поколения в поколение передавалась родовая история вместе с генетической памятью народа. Истиной были традиции и заветы отцов, и вели тюрки свою нелёгкую кочевую жизнь, в которой было поровну и счастья, и горя. Их домом стала степь, а судьбой – дорога,

по которой кочевал скиф из года в год, из века в век, пока не нашёл тёплую и пригодную для жизни семьи и рода местность. А найдя свою новую родину, скиф-кочевник стал строителем и ремесленником.

«Кий» – по-тюркски «мастер, профессионал». Земледельцами, металлургами и кузнецами, ремесленниками и воинами были тюрки! Великое переселение народов – это не агрессия, не завоевание других стран и народов, это создание своей, новой державы. Не поганые татары и не воинственные кочевники, как их принято называть, а именно умельцы и труженики осваивали необжитую степь и малозаселённую Европу. Они несли память народа, традиции и веру в Небесного Бога Тенгри.

Знаком Верховного Тенгри-Хана (Бога Неба и Солнца) тюрки выбрали прямой равносторонний крест в круге, его называют «аджи». Круг обозначает Солнце, крест – стороны Света, а его лучи за солнечным кругом, – лучи Солнца. Поначалу аджи были просты в исполнении, потом стали настоящими произведениями искусства. Их делали ювелиры: поверхность креста золотили, украшали драгоценными камнями, чтобы он сиял и радовал душу. С войсками Аттилы аджи пришли в Западную Европу. Тюрки не называли свой знак крестом. Крест – это пересечение двух линий. А на знаке Тенгри изображено Солнце, от которого расходятся лучи света во все стороны земного мира. Вот что такое знак Тенгри: солнце и лучи божественной благодати, исходящей из центра. Иногда к знаку Тенгри прибавляли полумесяц. Это служило напоминанием о ходе времени. Время тюрки воспринимали как движение Луны и Солнца по небосводу. Таким был их календарь. Знак Тенгри вышивали на боевых знамёнах. Его носили на груди, подвесив на цепочку. Его рисовали татуировкой на груди, на руке или на лбу. Художники вплетали его в узоры и орнаменты. Когда Аттила шёл по Европе, молва о всесильном тюркском Боге неслась впереди него.

Победив в битве за Дон, тюрки-кипчаки вытеснили скифов-аланов на Кавказ и в Восточную Европу. Но вскоре силу кипчаков узнали и там: предводитель кипчаков Аттила, заключив союз с аланами, пошёл по Европе вместе с ними.

Много легенд сложено о вожде гуннов Аттиле, завоевавшем в пятом веке по новому стилю Европу и Малую Азию. Современные историки ищут родство своих народов с этим великим завоевателем.

Разумеется, это честь для любого народа – быть в родстве с таким легендарным полководцем. Венгры, например, считают его родоначальником венгерских королей. В Будапеште поставлен памятник Аттиле. Почётное место этот былинный герой занимает в древнегерманском эпосе, скандинавских сагах, а казахи настолько уверены, что он сын казахского народа, что выпустили в 2003 году серебряную монету под названием «Аттила» и написали дату 406–453 год. Однако имя Аттилы непосредственно связано с великой русской рекой Волгой. Летописцы многих народов древности называли Волгу Идилем, Итилем, Атилем, Ателью. По-татарски река эта называлась Эдил, у осетин – Идил. Славный вождь гуннов носил имя великой русской реки и был волжанином. А сами гунны как объединение скифских родов появились в междуречье Волги и Дона в конце четвёртого столетия и навели такой страх на дикарей, обитающих в лесах Европы, что до сих пор европейцы пугают своих детей страшным словом «гунн». А «гунн» – это просто тюркское соединение имён скифских родов готов и гетов в унию – «г-ун».

Полный титул вождя гуннов – «Аттила всей Скифии, единственный в мире правитель».

Объединив кипчаков и славян, живших по Волге и Дону, и заключив с аланами союз, Аттила вторгся в Европу. Многие народы сдавались ему без боя. Вождя гуннов боялись, и летописцы тех времён называли его «Бичом Божьим».

В средневековых сочинениях христиан Аттилу называют «гневом Божиим», отражая латинскую церковную традицию – рассматривать вождя гуннов как наказание, посланное народам за недостаточно усердное служение Богу.

В более поздние времена Аттилу уже стали представлять как символ дикого варварства, несущего одни только разрушения для западной цивилизации.

А вот в германском эпосе, в отличие от христианской церковной традиции, Аттила ничем не отличается от германских королей и характеризуется как добродетельный славный правитель, гостеприимный и справедливый с вассалами. Такой же образ вождя гуннов представляется и в скандинавских сказаниях.

Профессор археологии Лотте Хедеагер приводит аргументы в пользу того, что образ Одина в скандинавских сагах, в частности в «Sage об Инглингах», сложился в результате слияния двух образов – божества древних германцев Вотана и легендарного Аттилы. Об этом же говорит ряд совпадений и в мифологии об Одине и об Аттиле: эпохальный путь завоеваний похож на походы гуннов, важная роль отводится предсказателям и шаманам, а также очень схожи изображения верховного божества в археологических находках того времени.

И знаменитый путешественник XX столетия Тур Хейрдал утверждал и доказывал, что создатель скандинавской цивилизации – обожеествлённый вождь Один – пришёл на север с берегов Дона.

А ведь все сведения об Аттиле дошли до нас в изложении враждебных ему источников. Несомненно, многие историографы сознательно придавали Аттиле образ кровожадного и беспощадного вождя варваров. По его приказам и под его руководством гунны не просто грабили и жгли города: после их набегов «не оставалось живых, от поселений не оставалось камня на камне, а земли становились непригодными для жизни». По свидетельствам более поздних историков, гунны предавали огню и мечу целые города, убивая защитников и угоняя мирных жителей в рабство. Однако, принимая эту версию, мы должны ответить на ряд вопросов: сколько всего жителей в то время насчитывалось в Европе? Как могла существовать и успешно действовать армия на выжженных и опустошённых землях? Где жили гунны, чем кормились? Точно можно сказать одно: волжанин-кипчак Аттила в короткий срок подчинил своей власти народы Восточной и Западной Европы и многие народы Азии.

Мудрыми были традиции в Дешт-и-Кипчаке: родители жили ради своих детей, заботясь о них, воспитывая их одновременно и как тружеников, и как воинов. Если по каким-то причинам в семье был только один сын, юноше в левое ухо вешали серьгу. На службе в войсках перед боем командир, увидев воина с серьгой, не посылал его на самые опасные участки схватки. А если воин был последним мужчиной в своём роду, то носил две серьги в ухе. Ради сохранения фамилии и продления рода такого воина берегли особо.

Служба была обязательной для мужчины. И очень почётной. Армия являлась мощным стимулом в жизни тюрков. Если юноша не был в строю, ему запрещали жениться, потому что мужчина не мог быть трусом и опозорить себя и свой род.

Перед службой юноша сам vyhаживал себе жеребёнка, так что в строй шёл с боевым конём и со своим оружием. Кроме того, он был неплохо подготовлен к походной жизни, многое умел. Этого тоже требовала традиция: у мальчишки с детства на безделье не оставалось времени. Он целый день либо помогал родителям по хозяйству, либо тренировался со сверстниками. Так в трудах и заботах юноша постигал правила степной жизни.

Никто в степи не держался в седле лучше кипчака. Конь – второе «я» тюрка-скифа, причём и для мужчин, и для женщин. Не было для них существа благороднее, чем конь. В походе и в бою конь и всадник сливались в единое целое. Без скачек, без состязаний кипчаки не знали и праздников. Кони были главной тяговой и ударной силой Дешт-и-Кипчака.

Многого в жизни кипчаков не понимали европейцы. Поэтому и придумывали разные нелепости о скифах-гуннах. Например, увидев тюркские кибитки разведчиков новых земель и то, как они пасут коней, европейцы решили, что кипчаки – кочевой народ и пастухи. И разнесли это по всему свету. А в более позднее время европейские летописцы и переписчики назвали тюрков – воинов и мастеров, обогативших Европу знаниями, – дикарями.

Возможно (и даже скорее всего), существовали настоящие хронологии и летописи кипчаков, алан, славян, рассказывающие правду об Аттиле. Но их уничтожили, как уничтожили всё, что касалось знаний о России до романовского периода.

Уцелели записки византийца Приска о Великом переселении народов, об Аттиле и о быте тюрков. Других документов нет. Эти записки Приска ценны тем, что написаны человеком, который всё видел сам. Он приезжал во дворец к царю Аттиле в составе византийского посольства, чтобы выпросить мир у разгневанного тюркского вождя. Но надо помнить, что эти записки писал недруг Аттилы.

Вождя гуннов боялись. Аттила – это тысячи всадников. Огромная сила, прекрасно вооружённая и подготовленная армия.

А что такое хорошая армия? Это не просто вооружённые люди. Армия – это организация, дисциплина, послушание и выносливость. Это опыт и традиции, сила духа – вот что такое хорошая армия. Можно собрать толпу разбойников, вооружить их, но научить воевать нельзя, это труд не одного года, ибо в армии, как в зеркале, отражается всё лучшее, что есть в культуре, в характере народа, в экономике державы. Армия не может существовать на выжженной земле с уничтоженным населением.

Она не появляется из ничего, не создаётся из толпы. Это труд кропотливый, но благодарный, потому что только сильная, обученная армия охраняет народ, защищает страну от завоевателей и разбойников всех мастей. Без армии народ, как и страна, не имеет собственного лица, ибо рано или поздно он станет исполнителем чужих приказов и рабом чужих интересов. Всё это давным-давно известные истины, и они убеждают нас в том, что Аттила не мог создать свою армию из «полудиких степняков и германцев», как написано в учебниках истории.

Европейцы, слышав имена скифских родов в войсках Аттилы – «теринги», «бургунды», «лангобарды», – терялись в догадках. Они не слышали прежде о таких народах. Что за люди? Значит, решили европейцы, это «сборище диких народов». Так гунны вошли в историческую науку об Аттиле, его армии и о Великом переселении народов. Отсюда – «варвары», «вандалы», «дикари»... Одна ложь рождает другую – в этом характерная особенность всей европейской политики.

А византийские хроники, описывая 438–439 годы, сообщали о гуннах и о других якобы «народах» в армии Аттилы следующее: они ничем, кроме имени, не отличаются, говорят на одном языке, молятся одному Богу. В других летописях сообщается, что гунны и готы – это вообще одно и то же.

К сожалению, легенд, в которых Аттила представлен диким варваром, сочинено немало. На них строили и строят европейцы историю тюркского народа.

Но обратимся к фактам. В 434 году Аттила был коронован на трон Дешт-и-Кипчака – царства, которым восторгались Восток и Запад. Не какой-то «союз германских племён» возглавил этот скиф, а Кипчакское царство в границах от Иртыша до Византии.

Аттила сел на трон почти юношей. Несколько лет он правил вместе с братом по имени Блед. Правили братья весьма успешно. Но их согласие не устраивало Византию, которая мечтала поссорить родных братьев. И начала плестись паутина заговоров, потому что открытого боя с кипчаками Византия избегала. Отравить, подкупить, обмануть, убить исподтишка... – это излюбленные приёмы трусов. Аттила пережил несколько покушений на свою жизнь. А брата Бледа недруги всё-таки убили. Но Аттила удержал власть.

Перед этим в 435 году они с братом привели к берегам Северного моря род Балтов, который поселился там, дав имя местности – Балтика. «Балту» по-тюркски означает «топор». Балты служили Аттиле от мала до велика, они виртуозно владели топорами. Были и плотниками-строителями, и воинами – мастерами ближнего боя.

Так был заложен тюркский плацдарм на севере Европы. История этих территорий тесно связана с варягами, норманнами, русами, викингами – так назвали северных тюрков-скифов. Об этом нам рассказывает история Скандинавии, записанная в сагах. «Сага» (савга) по-тюркски – «говорить», «рассказывать». Но отголоски тех славных времён сохранились не только в скандинавских народных преданиях. Аттила был любимым эпическим героем у всех народов, имеющих тюркские корни.

Карты исторические на [pxhere.com /yourhistory.at.ua/blog/istoricheskie_karty/](http://pxhere.com/yourhistory.at.ua/blog/istoricheskie_karty/)

Византию же пугало усиление могущественного соседа, противостоять которому они не могли, однако всегда стремились помешать этому. И хитрые византийцы нашли-таки тропинку к душам тюрков, долгую, но надёжную – через веру, через христиан! Христиане свободно общались с духовенством тюрков и имели доступ к ним как союзники и духовные братья. И византийские политики превратили религию в своё тайное оружие.

Византия решила уничтожить полководца Аттилу и стала тайно вести переговоры за его спиной с союзниками гуннов. Но Аттиле донесли об измене. Тот был взбешён, казнил вождей-предателей и продолжил свой поход на Европу.

До прихода кипчаков в самом центре Европы обитали племена франков, галлов, тевтонов и других народов. Византийский историк Тацит рассказал о них очень подробно, да и другие историки тоже не обошли их вниманием. Везде написано одно и то же: европейцы вели первобытный образ жизни – ходили в шкурах, из оружия имели колья, деревянные копы и дубины, а мечи и пики были им в редкость. Это же нам подтверждают археологические исследования. Дикие племена объединить в армию было невозможно хотя бы потому, что союзов между собой они не заключали.

Иное дело бургунды – железные всадники. Эти «германцы» пришли в Европу с Аттилой, а свой древний род вели с предгорий Байкала – там был их родовой юрт (земля). На территории нынешней Иркутской области есть местность Бургунду, где когда-то жил этот скифский народ. Находки археологов не оставляют сомнений: в истории бургундов были и руническое

письмо, и тюркская культура. Целую эпоху заняли они, дав и рыцарство, и романтизм, и всю «цивилизованную» историю Европе.

Известно, что в 435 году хан бургундов повздорил с Аттилой и ушёл от него к византийцам. Те дали ему богатые земли в Галлии, на территории современной Франции. Так появился европейский Бургунд-юрт, ставший потом знаменитой Бургундией.

В Бургундии говорили по-тюркски и писали рунами, о чём можно узнать и сегодня в её музеях. Выставленные экспонаты убедительнее слов! Орнаменты, предметы быта, национальная кухня, даже внешность бургундов – всё тюркское. Эти тюрки-скифы, назвав себя отдельным народом, дали новую жизнь Европе. Археология и топонимика подтверждают данный факт.

Переселенцы, покидая родные земли, брали с собой привычные имена и названия – это традиция, которой люди следуют веками. А вот имя Италии, отвергнутой гуннами для проживания их родов, звучит как «ытала» – по-тюркски «отвергай», то есть отвергнутая!

После нашествия Аттилы, чтобы ещё больше разделить людей по народностям и религии, византийцы придумали «церковный язык» – латиницу. Он был положен в основу языков «германской группы». В дальнейшем все императоры «Священной Римской Империи» несколько сотен лет пороли европейцев, кнутом и мечом насаживая веру и латинский язык. Вот так «выковывалась» европейская нация вместе с её культурой и историей.

Византиец Приск был человеком любознательным, он подмечал даже мелочи быта: что делали, что носили, что ели тюрки. Ничто не ускользнуло от опытного взгляда дипломата и шпиона. Но мы должны быть благодарны этому человеку за то, что его подробные записи рисуют мир Аттилы таким, каким он был в то время.

Поражался Приск красоте тюрчанок, их аккуратной, строгой одежде. Но особенно восхищались платки (или шали), которые украшала длинная бахрома – кисти. Белые шали кипчачки делали для храма и дней траура, пёстрые – для праздников и повседневной жизни.

Например, терем, в котором жила царица Креки и который Приск впервые увидел у тюрков, теперь называют «греческим». Считается, что терема придумали греки. Изобретение войлока (фетра) приписано французам. А шали – ещё кому-то. Хотя всё это вековое достояние тюркского народа, его культуры. По предметам быта учёные различают культуру народа, его характер. Именно предметы, используемые в быту, одежда и украшения делают народ узнаваемым и непохожим на других.

Приск рассказывает, как однажды Аттила, у которого было много жён, решил жениться на дочери одного из своих вождей – прекрасной Ильдике. Красавица с берегов Дуная ждала его в одной из резиденций полководца. На праздник съехались почётные гости. Их встречал Аттила и размещал согласно статусу во дворцах и теремах.

Византийские послы прибыли на свадьбу с небольшим запозданием. Их речи были умеренны, хотя подарки они преподнесли достойные. Вскоре церемония состоялась, Аттилу и Ильдику поженили, и началось торжественное застолье. На протяжении вечера Аттила сжимал руку своей любимой. И вдруг он схватился за горло и упал замертво. Из его горла лилась кровь. Великий полководец, перед которым трепетала вся Европа, лежал под столом и был уже не страшен. Византийские послы облегчённо вздохнули. Учёные до сей поры теряются в догадках, что это было. Убийство или болезнь? Случилось это в 453 году.

Похоронили великого Аттилу на родной земле в междуречье Волги и Дона, это была традиция, и гунны её чтили. Вот как описывает похороны гуннского вождя Приск: «Среди степи в шёлковом шатре поместили труп его, и это представляло поразительное и торжественное зрелище. Лучшие всадники племени объезжали кругом то место, где он был положен, при этом пели поминальные песни. После того, как он был оплакан, они справили на его кургане «страву», сопровождая её громадным пиршеством, сочетая скорбь, смешанную с ликованием.

Ночью тайно тело предали земле, накрепко заключив его в три гроба: первый из золота, второй из серебра, третий из крепкого железа. Для того же, чтобы предотвратить человеческое любопытство, они убили всех, кому поручено было это делать».

Другой историк, Иордан, сообщает: после смерти Аттилы его воины в знак траура обстригли себе волосы и порезали лица, «чтобы превосходный воин был оплакан не воплями и слезами женщин, но кровью мужей».

С этого года некогда великая империя гуннов стала угасать. Обширная гуннская монархия, занимавшая территорию от Иртыша до Рейна, распалась на части и канула в Лету.

Но удивительным является тот факт, что, хотя гуннов считают варварами и имя их вождя вызывает страх, многие государи Европы хотели бы с ним породниться.

К сожалению, сегодня распутать все исторические события в том порядке, как они происходили, невозможно: прежде чем история в современном виде появилась на страницах книг и документов, она правилась и переделывалась неоднократно, и многие «обрубленные» концы уже не соединить. Тот или иной правщик мог заменить одно имя другим, что-то вычеркнуть из реально происходивших событий, что-то приписать, а поздние «творцы истории» уже не ведали, что сотворили до них ранее и писали свои докторские диссертации. Но Аттила навсегда останется в памяти многих народов как великий вождь и воин. Свидетельство тому – его многочисленные победы на протяжении двадцати с лишним лет, которые даже сегодня невозможно скрыть или спрятать за придуманными событиями из европейской истории. Гунны с Волги и Дона, Северного Кавказа и Причерноморья под предводительством Аттилы доказали превосходство тюрков над той Европой, стяжав тем самым великую славу державе своей, а себе вечную память!

СКАЗАНИЕ О ЧИНГИЗЕ

*Всякий имеющий глаза да увидит,
имеющий уши да услышит и постигнет, кто из прапрадедов наших совершал
подвиги ратные и кто покрыл
славой вечной и себя, и народ свой!*

unsplash.com Памятник Чингиз-хану в Монголии

Было это очень давно, когда море Чёрное звалось Скифским, море Каспийское – Хазарским, а на земле русской еще не было царей. В ту пору на территории, которую потом назовут Россией, проживали разные племена и народности, но все они принадлежали к одному народу, пришедшему когда-то с далёких Алтайских гор. Алтай с тюркского языка переводится как «собрание всех»: «ал» – «всё», «тай» – «собрание» (важное, основное собрание).

В те давние времена человек знатный мог иметь много имен, в зависимости от того, в какой местности проживал и каким ремеслом или делом занимался. Имена погибших героев переходили по наследству братьям или боевым друзьям как награда и как свидетельство храбрости и мужества человека. Также могли меняться названия городов и посёлков, исходя из того, какой князь, бек или эмир в них правил. Всё происходило так потому, что не существовало тогда ещё паспортов с фотографией, единых учебников по географии и не было школ государственных, да и государства как такового не было, а собирались города и земли в союзы родственные – в ханства да каганаты. Во главе союзов стояли советы князей и ханов – «курултай» (с тюркского дословно: «круг-главных-собрание» или «собрание главного круга»), которые принимали важные решения и издавали указы для жителей.

Зачем люди старались объединяться в такие союзы? Вместе прожить легче: поле возделывать, урожай собирать, от врага защититься или друга поддержать. И всё бы хорошо, но не было у этих союзов Закона единого, как и не было границ постоянных, – каждый князь или хан был

сам по себе и сам себе хозяином. Хоть князей и ханов поначалу избирали всенародно в своей общине или в роду, мог князь, имея дружину крепкую, выйти из союза родственного, а мог и на брата пойти или захватить земли соседа. Князья и ханы часто не выполняли решений, принятых на курултаях, бились между собой, травили друг друга ядом, ходили с дружинами ратными на соседей да на родственников за чужим добром да за богатствами, а в кровавых сечах погибали люди простые и незнатные, потому что правила в то время на земле грубая сила. Чьё войско было больше и лучше вооружено, тот и становился хозяином. А для того, чтобы натравить брата на брата, придумывали недруги причины всякие: то разные названия праздников, то разные имена богов, то обиды несущественные, но на самом деле всегда главными причинами всех войн была жадность человеческая.

И не было в то далёкое время нигде на земле ни порядка, ни справедливости, была только сила – грубая и беспощадная.

Земля русская Русью уже тогда звалась. Люди, проживающие на ней, славили богов – предков своих, от которых род вели, трудились, детей растили и делились на славян и русов, а звались владимирцами, суздальцами, ростовцами, белоозёрцами, рязанцами, тверичами да новгородцами – по названию места проживания. Славяне землю пахали, урожаи собирали, ремесла разные знали, а русы занимались воинским делом: дружины княжеские да полки походные составляли, караваны торговые берегли, земли свои охраняли да в чужие ходили. «Урус» с тюркского языка – «смелый». Сословия были разные, а народ-то один. Перейти из славян в русы можно было или совершив поступок геройский, или разбогатев на ремесле или торговле. Богатые купцы все как один назывались русами. В ту пору жили на земле ещё и разбойники да разные искатели удачи – люди без роду и без племени. Их так и называли: «разбойники с большой дороги», потому что им было всё равно кого грабить из проходивших или проезжающих, а русы пойманных разбойников смерти мучительной предавали на погляд и поучение всем. Время было жестокое.

В те времена, о которых пойдёт повествование, Русь находилась под влиянием более сильного южного соседа и многими городами своими и землями входила в состав Великой Булгарии. А Великая Волжская Булгария простирала свои границы от полуострова Ямал на севере и, если смотреть по карте, точно по реке Иртыш до самых её истоков, потом до моря Аральского на востоке, а на западе – аж до стремительных вод Дуная и гор Карпатских. Полуостров, который потом назовут Крымом, тоже несколько веков входил во владения Великой Волжской Булгарии. Много ханств и родов объединяла булгарская держава. Множество крепостей строилось на её землях. Четыре месяца пути требовалось конному обозу, чтобы пройти Булгарию от восточной до западной границы – от Иртыша до Дуная.

Идель (Волга) тогда была главным торговым и транспортным путём, соединяющим север и юг. По ней булгарские купцы везли товары на богатые рынки Средней Азии, в Хорезм, Ширван и Персию.

Начало X века (по христианскому летоисчислению) – это время становления Булгарского ханства как державы, столицей которой являлся богатый торговый город Булгар на Волге. Но вначале молодая Булгарская держава попала в зависимость от существующего уже несколько столетий могущественного Хазарского каганата, религией которого последние пятьдесят лет его существования стал иудаизм. Спасаясь от чуждых богов, правящий тогда в Булгарии хан Альмас стал искать сильных союзников для укрепления своего положения. Он обратился за поддержкой к могущественному Арабскому халифату, и халифат признал Булгарию своим другом и союзником, но потребовал от булгарского хана, чтобы тот со своими придворными перешёл в мусульманство. Так и случилось, Волжская Булгария, точнее, столичный город Булгар в 922 году принял ислам в качестве основной религии. Но от своего Небесного Бога Тен-

гри болгары ещё очень долго не отрекались, веря в то, что Бог на небе один, а уж как его кто называет – всё одно.

Часть болгар не захотела подчиниться ни власти хазар, ни Арабскому халифату, и они вместе с ханом Астарухом ушли на запад и поселились на реке Дунай, построили там свои города. Их потомки проживают там до сих пор, и эта территория называется сегодня европейской Болгарией.

В 965 году от рождения Христова киевский князь Святослав Игоревич Рюрик разгромил столицу Хазарского каганата – город Атиль. Распад каганата после падения столицы Хазарии позволил Булгарии стать самой сильной державой не только на Волге и Дону, но и в мире. А началом расцвета Булгарского ханства принято считать первую половину XI века, когда к землям Волжской Булгарии присоединились все земли бывшего Хазарского каганата, а также когда под её протекторат попали Владимиро-Суздальские княжества. Именно в этот период времени Волжская Булгария становится Великой Булгарией.

Итак, в XI веке Булгария приросла территориями, став сильнее, но внутри державы между князьями и ханами не утихали междоусобицы. Удачливым считался тот, кто оказывался ближе к ханскому престолу. Для укрепления своего положения русские князья женились на дочерях болгарских ханов, и эти браки считались высокостатусными. Дочери русских князей и бояр выходили замуж за состоятельных болгар и объединяли принадлежавшие их отцам земли. Так внутри Булгарской державы возникали новые крепкие союзы и фамилии.

Так кто же такие болгары?

Из классической истории нам известно, что волжско-донские просторы, ранее называемые Хазарской степью, всегда были степью кипчаков. В летописях мы читаем об этой степи, как о Половецком поле. А кто такие половцы? А это всё те же турки и скифы. На Руси перевели на славянский манер тюркское слово «сар» как «золотой», «жёлтый», «половый», отсюда турки-кипчаки и получили название «половцы», а степь стали называть полем Половецким. Булгары – это те же кипчаки и половцы.

К XII веку (по христианскому календарю) кипчаки превратились в грозную силу, приводившую в трепет весь арабский, персидский и европейский мир. В XI веке они с берегов Волги и Дона достигли Днестра и поставили там свои границы. В 1071 году, войдя в Малую Азию, завоевали город Анатоли и стали основой османских (ас-манских) турков. Затем за тридцать лет кипчаки дошли до Карпат, Дуная и Балканских гор. Там уже жили их сородичи, пришедшие на пустующие земли ещё с легендарным Аттилой – племена угорцев, тюрок с Уральских гор. Часто вместе с булгарами в военные походы шли и русы.

Вот об этом беспокойном времени объединения новых земель, когда Русь входила в состав Великой Булгарии, и идёт наш сказ – сказ о великом герое, создавшем для людей справедливые законы и построившем на земле первое государство порядка и справедливости, и о его героине, ради которой он и совершал свои подвиги.

...Из-за зелёной стены лесов, с далёких невидимых северных равнин к границе песков Каракумских ветер несёт медовую пыль степных трав и цветов – запах родины...

Собирал в ту пору изгнанный недругами князь Юрий Андреевич Боголюбский, Георгий в крещении, армию. Знал цветущий Хорезм, знали народы Кавказа князя Юрия Андреевича как царя грузинского Георгия, а донские, и волжские, и днепровские, и сибирские кипчаки – как булгарского царевича Лачина Хисами. Но в краях северного Хорезма обрёл он имя своё новое – Темучин. Всё по порядку...

В год от сотворения мира 6682-й (1174-й год по христианскому стилю), в загородной резиденции, селе Боголюбове – вотчине владимирского князя Андрея Юрьевича – произошло

подлое деяние: был предательски убит в своей спальне любимец народа князь Андрей Юрьевич Боголюбский – сын Юрия Долгорукого, внук Владимира Мономаха.

Было князю Андрею Боголюбскому на ту пору чуть более шестидесяти лет, и убит он был своими приближёнными дворовыми людьми, так и не довершив начатого им дела – объединения Руси.

Князь Андрей отличался от многих влиятельных людей истовой верой в Бога христианского. За некороткую и беспокойную жизнь свою построил он свыше тридцати церквей белокаменных в городах русских: Владимире, Суздале, Ростове, Костроме, Ярославле да на Белом Озере – Успенский собор, Спасский и Воскресенский монастыри, Спасский храм в Переславле, церковь Святого Фёдора Стратилата, церковь Покрова на Нерли и многие другие. Он приглашал известных мастеров, приказывал везти белый камень из Волжской Булгарии. На всё это выделял князь из личных средств огромные деньги. Не жалел он денег и на обустройство и украшение храмов православных. И народ дал ему за это прозвище Боголюбский.

Даже иноверцы не могли не умиляться благолепию храмов Ростово-Суздальской земли. Сам Андрей Боголюбский отличался благочестивым поведением. При нём город Владимир начал возвышаться над другими городами Руси и богатеть, жизнь людей стала улучшаться.

Отец Боголюбского – Юрий Долгорукий – с детства приучал сыновей к мастерству владения оружием и к науке вождения полков: князь должен был уметь главенствовать не только в мирной жизни. Уже с трёх лет Андрей сидел в седле, а первое оружие – нож – получил от отца ещё раньше. Владел он им мастерски, а мечами и саблями мог сражаться с двух рук одновременно. Рядом со своим отцом Андрей находился с десяти лет и в делах государственных, и в походах ратных: вбирал науку княжить и править. В ту пору в обычае было князьям русским брать своих малолетних сынов и в походы ратные, и на охоты княжеские.

Среди равных выделялся князь Андрей Юрьевич умом и рассудительностью, свободно говорил на многих языках и детей своих сызмальства к наукам приучал. В отличие от других князей сумел он вовремя понять, что союз городов русских нуждается в сильной державной руке, что только один правитель, стоящий во главе сильного войска, может быть гарантом безопасности всей державы.

Настали нелёгкие времена: сложно стало в ту пору выращивать и собирать урожаи, да и торговать – пришло суровое похолодание на Русь и земли соседние. Менялся климат, голодали города и деревни, гибли люди. На границах русских княжеств появились племена пришлые, кочевые, чужеземные, ищущие пропитание себе и бесчисленным стадам своих животных. А тут ещё и болгарский хан ежегодную дань требует. А где её взять, коли неурожай да люди мрут, ремёсла и торговля увядают? А хану тяготы людские безразличны: какой город не платит дани, на тот город идёт ханская рать, чтобы забрать своё. Русские князья, собравшись вместе, тоже требуют платы, разоряя болгарские города и посады. Снова гибнут люди, а хозяйству от этого только сплошной урон. И нет порядка. Нужно было защищать границы Руси, позаботиться об оратаях-хлебопашцах, мастерах-ремесленниках да купцах-торговцах, чтобы растили хлеб, пасли скот без страха за жизнь свою, ковали и строили и торг вели спокойно, принося прибыль себе и земле родной. И если уж случится неурожай в какой деревне, так князь из своих прошлогодних запасов мог бы выделить зерна для пропитания семей крестьянских и дать семян для посевной. А по окончании уборочной страды собирал бы князь в кладовые свои с подвластных сёл и деревень запасы немалые на случай, если где в следующем году на земле его мор или неурожай случится.

Хотел Андрей Юрьевич стать монархом державным, чтоб привести князей к порядку, чтобы перестали они вражду да междоусобицы творить, неся горе земле и людям.

Умный был князь Андрей. Далеко вперёд смотрел, хотел справедливости. За это уважали его простые люди, выбирали на княжение и шли за ним.

Сумел Андрей Боголюбский набрать силу немалую и, когда ему было уже за пятьдесят, во всеуслышание заявил о том, что Русь должна державной стать и нужен Руси один правитель – Великий князь, причём не только на время ведения войн, но и в мирной жизни. Многие удельные князья русские поддержали его, но были и такие, кто не желал терять своей независимости. Теми, кто отвергал идею объединения Руси, были правители далёкого Киева. Хорошо тогда жилось граду Киеву на караванной дороге из Булгарского ханства к морю Чёрному. Собирали кияне дань с купцов, сами ходили разбойничать да соседей грабить и безбедно жили, не желая ни с кем делиться и объединяться. Зачем им нужна была какая-то Владимиро-Суздальская Русь? У них была своя – Киевская. А называлась она так потому, что пришли однажды в приграничную хазарскую крепость Самбатос (по-тюркски «дальние укрепления») русы Аскольд и Дир – ратники самого князя Рюрика с дружиной, выгнали наместника хазарского и стали править да хозяйничать в деревянной крепости. А город стали называть Киевом по имени тюркского рода мастеров-ремесленников да кузнецов – киян, на землях которого стояла крепость. «Кий» по-тюркски – «мастер» («профессионал»).

Случилось это в 879 году от рождения Христова. А в 882 году явился к Киеву и ключник Рюрика русич Олег с младшим Рюриковичем – пятилетним Игорем, оставшимся после смерти отца без надела. Хитростью выманил Олег из города своих знакомых Дира и Аскольда и убил их. А затем объявил в городе свою власть. А себя и дружину свою велел называть Русью Киевской, никому неподвластной.

Напрасно хазары пытались вернуть себе своё имущество и укрепления пограничные, крепко стояла дружина русская под командованием самозванного князя Олега на валах и деревянных стенах киевских. А потом и сам Олег стал набеги совершать на ближних и дальних соседей, пока в 912 году в разбойном походе на земли прикаспийские не погиб от мечей хазарских. После Олега в Киеве стал править Игорь Рюрикович, получивший престол княжеский лишь в 35 лет. Женой его была умная и хитрая княгиня Ольга. А дальше пошли княжить на киевской земле потомки по их родовой линии. И ни о какой выборности князей и «копном» («купном») праве, существовавшем в ту пору на Руси, в Киеве и речи не было.

И хоть ни с кем Русь Киевская объединяться не желала, в XI веке попала она под власть кипчаков Булгарии и стала платить ей дань. Правителей города стал назначать булгарский хан. А Киев булгары переименовали на свой манер – Башту («баш» – нужный, «ту» – очень).

Киев, стоящий на торговом пути, действительно, был нужен Руси. Именно из-за нежелания объединения и был нанесён страшный удар по городу Киеву союзом городов Владимиро-Суздальской Руси – в 1169 году захватили Киев войска Андрея Боголюбского и с ним одиннадцати князей русских и... отдали город на разграбление своим воинам.

Деревянная крепость была взята войсками под командованием сына Андрея Боголюбского, князя Мстислава. И подвергся Киев (Башту) опустошительному разграблению, «пощады не было ни старым, ни малым, ни полу, ни возрасту, ни церквам, ни монастырям. Зажгли даже Печерский монастырь. Вывезли из Киева не только частное имущество, но иконы, ризы, колокола...». Такое страшное деяние как-то не вяжется с религиозностью князя Андрея Боголюбского. Однако тогда время было жестокое – все правители так поступали, и не только русские, потому что гуляла по земле сила грубая и беспощадная, а против силы нужна только сила.

Но, как и бывает обычно, при большом числе единомышленников было у князя Андрея Боголюбского немало и врагов, причём как явных, так и скрытых. И первыми врагами оказались два его младших брата: Михаил и Всеволод. Очень уж им хотелось власти. Именно двоюродными людьми Михаила и Всеволода в июльскую ночь 1174 года князь Андрей был убит. Выкрали убийцы из спальни князя его оружие, и оказался он беззащитным перед предателями. Меч княжеский похитил один из самых приближённых людей – постельничий князя, после чего отряд из двадцати человек ворвался в покои. Сорок пять смертельных ран нанесли

Андрею Боголюбскому убийцы ножами, саблями и копьями, левую руку отрубили. Видимо, страшились праведности его и своей подлости трусливой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.